

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ У ЖЕНЩИН ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Светлана В. Яремчук

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Россия
Э-почта: svj@rambler.ru

Абстракт

Исследование направлено на изучение удовлетворенности жизнью работающих женщин г. Комсомольска-на-Амуре как показателя их субъективного благополучия. В качестве методов сбора данных были использованы Индекс персонального благополучия (Personal Wellbeing Index) и Индекс национального благополучия (National Wellbeing Index), что позволяет сопоставить полученные в исследовании результаты с аналогичными исследованиями, проведенными в других странах. Выборку исследования составили 175 женщин в возрасте от 20 до 60 лет, работающих в дошкольных образовательных учреждениях. Исследование показывает сравнительно низкий уровень удовлетворенности жизнью и благополучия российских женщин, широкий диапазон индивидуальных значений по всем шкалам опросников, существенное превышение уровня персонального благополучия над уровнем национального благополучия. Корреляционный анализ обнаруживает также снижение субъективного благополучия с возрастом по параметрам удовлетворенности своим здоровьем, личной безопасностью, степенью своей уверенности в будущем, обстановкой в российском обществе и состоянием бизнеса в России.

Ключевые слова: качество жизни, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью.

Введение

Изучение качества жизни прочно вошло как в научную терминологию, так и в практику управления благосостоянием населения стран на основе регулярно осуществляемого мониторинга. С семидесятых годов двадцатого века наряду с объективными начали использоваться субъективные показатели оценки качества жизни, одним из которых выступает удовлетворенность жизнью и разными ее сферами. Наиболее интенсивное распространение эта практика получила в связи с работами R.A. Cummins (2003), автора гомеостатической теории субъективного благополучия. R.A. Cummins отталкивается от многочисленных данных о том, что большинство людей оценивает удовлетворенность своей жизнью выше среднего. Объяснение этому он находит в поддержке удовлетворения жизнью механизмом по типу физиологического гомеостаза. В соответствии с его теорией каждый человек имеет индивидуальный внутренний диапазон переживания благополучия, и если в жизни человека не происходит никаких событий, угрожающих его равновесию, то переживание благополучия колеблется в рамках индивидуальных границ, поддерживаясь буферными системами. Однако при возникновении таких

событий гомеостаз нарушается, что приводит к нестабильности переживания благополучия.

Данная теория находила множество подтверждений на выборках различных стран: Австралии (Cummins et al., 2003), Австрии (Renn et al., 2009), Тайланде (Yiengprugsawan et al., 2010) и др. Вместе с тем, включение в исследование стран Восточной Азии (Lau et al., 2005, Tiliouine et al., 2006, Smyth et al., 2009 и др.), обнаружило более низкий уровень субъективного благополучия, чем в западных странах. Это поставило проблему национального своеобразия и культурной обусловленности оценок удовлетворенности жизнью.

Настоящее исследование направлено на выявление своеобразия удовлетворенности жизнью у жителей России. Среди различных стран Россия занимает достаточно специфическое положение, связанное с тем, что ее культура находится под одновременным влиянием западных и восточных традиций. Это сказывается на культуре всей страны, вместе с тем, Дальневосточный регион России в силу близости его к странам Восточной Азии (Китаю, Японии) является иллюстративным примером такого влияния.

Помимо особенностей, обусловленных воздействием культур, на уровень удовлетворенности жизнью оказывает влияние также актуальная ситуация развития страны. Для России характерен постоянный поиск собственного пути развития, что приводит к перманентному нахождению страны в состоянии кризиса в последнее столетие. В настоящее время традиционалистские установки (ценностей безопасности, благожелательности, конформности) более старшего поколения сочетаются с установками модернизма (открытость изменениям, самоутверждение) молодежи (Магун, Руднев, 2009).

В этих условиях представляет существенный научный интерес проблема оценки удовлетворенности жизнью и отдельными жизненными сферами у россиян в сопоставлении с данными, полученными в других странах, с учетом возрастной динамики удовлетворенности.

Вместе с тем, в России научные работы, ориентированные на изучение качества жизни населения и учитывающие его субъективные показатели появились лишь в последнее десятилетие (Баранова и Хашенко, 2003; Шамионов, 2004; Рогов и Казакова, 2005; Лысогорская, 2005; Савченко и Головина, 2006; Зараковский, 2009; Полушкина, 2009; Бакина, 2011; Опевалова и Потьялова, 2011; Шмакова и Сысоева, 2011). Удовлетворенность жизнью в российских исследованиях используется в качестве одной из центральных характеристик субъективного качества жизни (Куликов, 2000; Зараковский, 2009; Григорьева, 2009; Амбросова, 2011; Талаш, 2011; Яремчук, 2011а, 2011б). Однако изучение удовлетворенности жизнью реализуется учеными с помощью средств, не позволяющих осуществить сопоставление данных как между исследованиями, проводимыми в России, так и с данными зарубежных исследований. Помимо этого, предметом измерения выступает, как правило, удовлетворенность жизнью в целом, без оценки ее отдельных аспектов.

Целью настоящего исследования стало изучение удовлетворенности жизнью как одного из компонентов субъективного качества жизни с использованием инструмента измерения, имеющего международное признание. В качестве такого средства был выбран Интернациональный индекс субъективного благополучия (International Wellbeing Index) (Cummins et al., 2003), получивший широкое распространение в странах всего мира.

Методология исследования

Выборка исследования

Первоначальную выборку исследования составили 189 человек, работающих в детских дошкольных учреждениях города Комсомольска-на-Амуре. Поскольку работниками дошкольных учреждений в России преимущественно являются женщины, в выборку вошли 175 женщин и 12 мужчин, в дальнейшем анализе были оставлены только женщины. Средний возраст выборки составил 38,5 лет. Среди испытуемых были представлены женщины, занимающие различные должности (воспитатели, младшие воспитатели, бухгалтера, повара и музыкальные работники), а также имеющие разное базовое образование (среднее, среднее специальное и высшее). Однако, поскольку значимых различий в удовлетворенности жизнью

между этими группами обнаружено не было, далее они рассматриваются в совокупности. Для изучения возрастной динамики удовлетворенности испытуемые были разделены на четыре возрастные группы: от 20 до 29 лет (54 человека), от 30 до 39 лет (49 человек), от 40 до 49 лет (36 человек), 50 лет и старше (36 человек).

Организация и методы

Оценка респондентами удовлетворенности жизнью осуществлялась с помощью Интернационального индекса субъективного благополучия (International Wellbeing Index) в переводе Е. Углановой (International Wellbeing Group, 2005), включающего Индекс персонального благополучия (Personal Wellbeing Index) и Индекс национального благополучия (National Wellbeing Index). Индекс персонального благополучия (PWI) включал оценку следующих пунктов: уровень жизни (Standard of living), здоровье (Health), достижения (Achieving), взаимоотношения с близкими (Relationships), безопасность (Safety), отношения с соседями (Community), уверенность в будущем (Future Security) и жизнь в целом (Life as a whole). Индекс национального благополучия (NWI) включал оценку следующих пунктов: экономическая ситуация в России (Economic situation), состояние природы (Environment), обстановка в российском обществе (Social conditions), деятельность правительства (Government), состояние бизнеса в России (Business) национальная безопасность (National security) и жизнь в России в целом (Life in country).

Анализ данных

Полученные индивидуальные оценки были преобразованы в 100-балльную шкалу в соответствии с порядком обработки данных, предложенных авторами (International Wellbeing Group, 2006). В качестве интегральной меры оценки использовались итоговые индексы PWI и NWI.

Для анализа данных и сопоставления полученных результатов с результатами аналогичных исследований, осуществленных в других странах использовались среднее арифметическое (Mean) и стандартное отклонение (SD). При анализе возрастных особенностей учитывались также минимальный и максимальный балл, выставленные при оценке конкретного пункта опросников; границы нормы фиксировались как верхняя и нижняя граница квартильного отклонения, которые охватывают 50% значений выборки.

Для установления взаимосвязи между возрастом респондентов и выставляемыми ими оценками использовался r -коэффициент корреляции Спирмена.

Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы STATISTICA 7.0.

Результаты исследования

Оценки удовлетворенности разными сферами жизни

Средние показатели удовлетворенности различными сферами жизни представлены в табл. 1. Общий уровень персонального благополучия (PWI) в среднем по выборке находится в диапазоне $60 \pm 22,1$, минимальные оценки обнаруживаются при оценке уверенности в будущем ($47,8 \pm 24,4$), а максимальные – при оценке взаимоотношений с близкими ($79,9 \pm 19,4$).

Средние оценки общего уровня национального благополучия (NWI) располагаются в диапазоне $36,3 \pm 23,1$, минимальные баллы получены при оценке состояния природы ($27,3 \pm 22,9$), а максимальные – при оценке уровня национальной безопасности ($41,4 \pm 23,5$).

В табл. 1. также представлены данные, полученные в Австралии (International Wellbeing Group, 2006), Австрии (Renn et al., 2009) и Алжире (Tiliouine et al., 2006).

Таблица 1. Оценка благополучия в разных странах по параметрам Интернационального индекса субъективного благополучия.

Пункты шкал	Россия (по результатам описываемого исследования)		Австралия (International Wellbeing Group, 2006)		Австрия (Renn et al., 2009)		Алжир (Tiliouine et al., 2006)	
	Mean	SD	Mean	SD	Mean	SD	Mean	SD
PWI	60,8	22,1	74.92	12.36	75,4	13,9	52,3	21,1
Уровень жизни	49,5	22,4	77.25	17.36	79,2	16,0	49,4	28,4
Здоровье	57,9	23,5	75.01	19.79	79,8	18,8	61,8	30,4
Достижения	56,8	18,8	73.82	18.20	77,3	18,2	47,7	27,3
Взаимоотношения с близкими	79,9	19,4	79.37	21.13	76,3	20,8	55,6	30,4
Безопасность	57,3	25,4	77.94	18.30	74,4	21,4	50,8	29,4
Отношения с соседями	76,8	23,6	70.41	20.04	75,2	19	54,6	30,1
Уверенность в будущем	47,8	24,4	70.47	19.95	68,6	20,2	46,1	27,5
Жизнь в целом	60,6	19,3	77.48	17.35	-	-	48,7	29,8
NWI	36,3	23,1	61.04	14.89	60,6	15,6	34,4	17,4
Экономическая ситуация	30,2	20,2	64.76	19.25	63,2	19,7	31,4	22,8
Состояние природы	27,3	22,9	59.44	19.16	60,7	22,5	36,0	25,8
Обстановка в обществе	32,9	20,2	61.87	18.51	64,4	21,4	32,4	22,6
Деятельность правительства	37,8	25,2	54.43	24.76	41,0	24,8	29,9	23,8
Бизнес	39,0	23,3	61.03	18.42	58,9	18,1	37,1	24,9
Национальная безопасность	41,4	23,5	63.63	19.54	75,8	18,3	39,3	25,5
Жизнь в стране	45,6	26,2	81.76	18.06	-	-	37,4	26,2

Возрастная динамика удовлетворенности жизнью

Корреляция между возрастом респондентов и их удовлетворенностью различными аспектами собственной жизни обнаружила обратную взаимосвязь по некоторым параметрам (табл. 2): удовлетворённость своим здоровьем, удовлетворённость личной безопасностью, степень своей уверенности в будущем, удовлетворенность обстановкой в российском обществе и удовлетворенность состоянием бизнеса в России.

Таблица 2. Взаимосвязь оценок пунктов Интернационального индекса субъективного благополучия с возрастом.

Пункты шкал	Значения р-критерия Спирмена	Уровень статистической значимости (p)
<i>Индекс персонального благополучия (PWI)</i>		
Уровень жизни	-0,135	0,074
Здоровье	-0,289	0,000
Достижения	0,047	0,538

Пункты шкал	Значения р-критерия Спирмена	Уровень статистической значимости (p)
Взаимоотношения с близкими	-0,117	0,123
Безопасность	-0,266	0,000
Отношения с соседями	0,015	0,844
Уверенность в будущем	-0,271	0,000
Жизнь в целом	-0,087	0,254
<i>Индекс национального благополучия (NWI)</i>		
Экономическая ситуация	-0,075	0,323
Состояние природы	-0,014	0,853
Обстановка в обществе	-0,178	0,018
Деятельность правительства	0,013	0,865
Бизнес	-0,225	0,003
Национальная безопасность	-0,060	0,429
Жизнь в стране	-0,109	0,153

Более детальный анализ полученных в нашем исследовании закономерностей обнаруживает специфику удовлетворенности у людей разных возрастных групп.

У респондентов в возрасте от 20 до 29 лет наблюдается наибольшая удовлетворённость своим здоровьем. Также как и в следующей возрастной группе, диапазон значений удовлетворенности варьирует достаточно широко (от 10 баллов до 100), однако в возрасте от 30 до 39 лет нормативный диапазон значений сужается, а верхняя граница нормы уменьшается в среднем на 10 баллов. К возрасту 40-50 лет границы нормы продолжают сужаться: большинство респондентов этой возрастной группы оценивают удовлетворенность своим здоровьем в интервале от 40 до 70 единиц, среднее значение удовлетворенности составляет 50 единиц. Большинство людей в возрасте от 50 лет и старше оценивают свое здоровье еще хуже (от 45 до 60 единиц), однако в этой возрастной группе встречаются люди как в полной мере удовлетворенные своим здоровьем, так и люди, полностью неудовлетворенные им.

В сферах личной безопасности и уверенности в будущем наибольшая удовлетворённость также наблюдается у возрастной категории от 20-29 лет. Однако диапазон средних значений изначально является более узким, чем оценки удовлетворенности собственным здоровьем. С возрастом нормативный диапазон сужается, что отражает единодушие в оценке своей безопасности людьми более старшего возраста. Наиболее низкие оценки обнаруживаются в возрасте от 40 до 49 лет.

Что касается удовлетворенности обстановкой в российском обществе и состоянием бизнеса в России, то здесь показатели во всех возрастных категориях достаточно низкие. Нормой для исследуемых в возрасте 20 – 29 лет являются оценки от 30 до 50 единиц. Среднее значение удовлетворенности обстановкой в российском обществе в этой возрастной группе – 40 единиц, а удовлетворенности бизнесом – 50 единиц, резкое ухудшение оценок происходит после 40 лет (средние значения – 25 единиц) и в дальнейшем изменяется незначительно.

Обсуждение

Данные исследования удовлетворенности разными аспектами жизни у женщин Дальнего Востока России обнаруживают существенные различия в области персонального и национального благополучия. Уровень персонального благополучия по всем предлагаемым для оценки параметрам выше уровня удовлетворенности сферами, учитываемыми в Индексе национального благополучия. Это согласуется с данными, получаемыми при проведении аналогичных исследований в других странах и нашло объяснение в концепции

гомеостатической регуляции субъективного благополучия (Cummins et al., 2003), согласно которой пункты, входящие в состав индекса национального благополучия, имеют более периферийное значение и в большей степени подвержены когнитивной оценке, в то время как пункты индекса персонального благополучия поддерживают оптимальный баланс удовлетворенности, реагируя на внешние изменения опосредованно, через буферные системы. Вместе с тем, в соответствии с этой концепцией достаточно сильные неблагоприятные внешние условия могут нарушить этот баланс, смещая оценки удовлетворенности в более низкий диапазон.

Сравнение удовлетворенности жизнью российских жительниц Дальнего Востока с результатами, полученными на выборках других стран (табл. 1) показывают, что оценки по различным сферам жизни у россиянок ниже уровня жителей Австралии, а также жителей Европейских стран, и сопоставимы с развивающимися странами, примером которой является Алжир. При этом оценки удовлетворенности жизнью у женщин России по отдельным пунктам (здоровье, жизнь в целом, экономическая ситуация, состояние природы) ниже в том числе и при сравнении с данными Алжира, где срез с использованием данной методики проводился в условиях послекризисного существования и социально-экономической нестабильности.

Низкий уровень удовлетворенности жизнью россиян может объясняться, с одной стороны, объективными неблагоприятными факторами существования России в новых политических условиях, неоптимальностью принимаемых политических решений, нестабильностью и неопределенностью экономической ситуации в стране. Современная социально-психологическая ситуация в российском обществе отличается крайней нестабильностью, противоречивостью проявлений социальных процессов, резкой поляризацией настроений и установок у представителей разных социальных и возрастных групп. В этих обстоятельствах у людей теряется чувство оптимизма, уверенности в завтрашнем дне, возрастает негативное отношение к действительности и государству как субъекту социальных преобразований. С другой стороны, полученные результаты могут быть обусловлены специфическим русским менталитетом, для которого, как показывают исследования И.А. Джидарьян (2001), характерна доброжелательная тональность при восприятии несчастья, определяющаяся «дефицитом» счастья и определяющая открытость русского человека к своим бедам и страданиям.

При оценке параметров персонального благополучия наибольшую удовлетворенность испытуемые демонстрируют в сфере социальных отношений (взаимоотношения с близкими людьми и отношения с соседями), а наименьшую – при оценке своего уровня жизни и уверенности в будущем. Эти различия могут объясняться возможностями влияния человека на различные аспекты собственной жизни. Так, сфера взаимоотношений с людьми является областью, которой женщины чувствуют себя более способными управлять и изменять в соответствии со своими представлениями о желаемом. Менее управляемыми являются сферы здоровья, собственных достижений и безопасности, а в наименьшей степени российские женщины могут быть уверены в своем будущем и управлять своим уровнем жизни. Низкая вера в собственные силы и возможности, распространенность экстернального локуса контроля, убежденность в невозможности выбора и влияния на свою жизнь, которые обнаруживаются у большинства россиян в межкультурных исследованиях (Тихонова, 2008), также могут быть основанием низких оценок удовлетворенности различными аспектами жизни.

Удовлетворенность областями жизни, получившими наиболее высокие оценки в PWI, практически не подвержена возрастным изменениям, о чем свидетельствует отсутствие значимых корреляционных связей (табл. 2). Существенные изменения наблюдаются в областях, удовлетворенность которыми во всех возрастах является более низкой. Группой, демонстрирующей наиболее высокие оценки по шкалам PWI, являются девушки в возрасте от 20 до 29 лет. Резкое снижение показателей удовлетворенности обнаруживается после 40 лет, такое состояние низкой удовлетворенности сохраняется и в более старшей возрастной группе. Возможно, это является следствием перегрузки буферной системы поддержания субъективного благополучия, оказывающейся в условиях кризиса среднего возраста, связанного с переоценкой своего опыта, усилением чувства собственного бессилия и беспомощности. Снижение оценок по шкалам оценки безопасности и уровня жизни отражают чувство собственной незащищенности женщин в предпенсионный и пенсионный период.

Возрастные изменения по шкалам NWI демонстрируют сходную динамику. Наибольшая удовлетворенность регистрируется в возрасте 20-29 лет, однако уже в этом возрасте показатели по всем оцениваемым пунктам находятся ниже 50, то есть среднестатистическая молодая российская девушка уже неудовлетворена своим качеством жизни в стране. С возрастом эта ситуация сохраняется, а по ряду шкал (обстановка в обществе и оценка бизнеса) ухудшается, однако на общем фоне увеличения критичности оценки женщин становятся более разнородными, что, видимо, демонстрирует как большее разнообразие условий, в которых оказываются женщины после 40 лет, так и различное состояние их буферных систем, в разной степени способствующих поддержанию удовлетворенности женщин условиями жизни в стране.

Вместе с тем полученные данные требуют верификации на более расширенной выборке российских граждан, включающей лиц разного пола, занятых в разных трудовых сферах, имеющих различный доход и семейное положение, а также проживающих в разных условиях, поскольку различные районы России специфичны по своим социальным и экономическим условиям, различающимся в зависимости от приближенности района к центру страны, от размера населенного пункта, его назначения и городообразующих предприятий.

Заключение

Изучение удовлетворенности жизнью у российских женщин с помощью Интернационального индекса субъективного благополучия показывает низкий уровень удовлетворенности жизнью у женщин Дальнего Востока России и требует дальнейшего подтверждения обнаруженной закономерности на расширенной выборке и поиска причин, определяющих это явление. В качестве психологических причин этого явления причин могут выступать доброжелательная тональность при восприятии несчастья, характерная для русского менталитета, а также распространенность экстернального локуса контроля.

Исследование также показывает значительно более высокий уровень оценки параметров РWИ по сравнению с NWI, что совпадает с данными, получаемыми в других странах, а также соответствует прогнозам гомеостатической концепции субъективного благополучия.

По результатам исследования удовлетворенность собственной жизнью у российских женщин имеет тенденцию к возрастному снижению, особенно это касается удовлетворенности своим здоровьем, личной безопасностью, степенью своей уверенности в будущем, обстановкой в российском обществе и состоянием бизнеса в России. Более подробный анализ данных показывает, что наибольшее снижение обнаруживается в возрасте 40-50 лет, в котором оценки удовлетворенности своей личной жизнью становятся более единообразными, а оценки, характеризующие удовлетворенность жизнью в России - более разнородными.

Данные об удовлетворенности жизнью, полученные на российской выборке и дальнейшее развитие исследований в этой области позволит внести существенный вклад в концепцию субъективного благополучия, поскольку Россия сочетает в себе характеристики восточной и западной культур, и может выступать промежуточным звеном в понимании межкультурных различий в удовлетворенности жизнью в целом и ее отдельными областями.

Литература

- Cummins, R. A., Eckersley, R., Pallant, J., Van Vugt, J., & Misajon, R. (2003). Developing a national index of subjective wellbeing: The Australian Unity Wellbeing Index. *Social Indicators Research*, 64, 159-190.
- International Wellbeing Group (2005). *International wellbeing index*: Translation made by Dr. Ekaterina Uglanova. Retrieved 3/01/2010, from <http://www.deakin.edu.au/research/acqol/auwbi/index-translations/#pwi-a>
- International Wellbeing Group (2006). *Personal wellbeing index*. Australian centre on quality of life. Melbourne: Deakin University.
- Lau, A., Cummins, R. A., & McPherson, W. (2005). An investigation into the cross-cultural equivalence of the Personal Wellbeing Index. *Social Indicators Research*, 72, 403-430.

- Renn, D., Pfaffenberger, N., Platter, M., Mitmansgruber, H., Cummins, R. A., & Hofer, S. (2009). International well-being index: The Austrian version. *Social Indicators Research*, 90, 243-256.
- Smyth, R., Nielsen, I., & Zhai, Q. (2009). Personal well-being in urban China. *Social Indicators Research*, 95, 231-251.
- Tiliouine, H., Cummins, R. A., & Davern, M. (2006). Measuring wellbeing in developing countries: The case of Algeria. *Social Indicators Research*, 75, 1-30.
- Yiengprugsawan, V., Seubsman, S., Khamman, S., Lim, L. L. Y., Sleigh, A. C., & the Thai Cohort Study Team (2010). Personal Wellbeing Index in a national cohort of 87,134 Thai adults. *Social Indicators Research*, 98, 201-215.
- Айвазян, С. А. (2000). *Интегральные индикаторы качества жизни населения*. Москва, С. 8.
- Амбросова, В. И. (2011). Представления о качестве жизни студентов педагогического вуза с разным уровнем удовлетворенности ею. *Качество жизни в современной России: материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции (1 марта 2011 г.)*. Пермский гос. университет, 187-193.
- Бакина, А. В. (2011). Представления о счастье в обыденном сознании американских и российских школьников. *Дальний Восток России: сохранение человеческого потенциала и повышение качества жизни населения: материалы международной научно-практической конференции*. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 188-191.
- Баранова, А. В., Хащенко, В. А. (2003). Социально-психологические факторы оценки качества жизни. *Материалы III Всероссийского съезда психологов. Т. 1*. Санкт-Петербург, 93-97.
- Григорьева, М. В. (2009). Субъективное благополучие личности как результат школьной адаптации в разных условиях обучения. *Психологическая наука и образование*, 2, 41-45.
- Джидарьян, И. А. (2001). *Представление о счастье в российском менталитете*. Санкт-Петербург.
- Зараковский, Г. М. (2009). *Качество жизни населения России. Психологические составляющие*. Москва.
- Куликов, Л. В. (2000). Детерминанты удовлетворенности жизнью. *Общество и политика*. Санкт-Петербург, 476-510.
- Лысогорская, М. В. (2005). Внутрличностный ценностный конфликт как индикатор качества жизни личности. *Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. тр. Вып.2*. Саратов, 112-118.
- Магун, В., Руднев, М. (2008). Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами. *Вестник общественного мнения*, 1 (93), 33-58.
- Опеевалова, Е. В., Потькалова, М. В. (2011). Субъективное благополучие безработной молодежи. *Проблема качества жизни современной молодежи: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 14 февраля – 14 марта 2011*. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 191-200.
- Полушкина, И. В. (2009). *Развитие внутренних ресурсов личности как условие повышения субъективной оценки качества жизни безработным*. Тамбов.
- Рогов, М. Г., Казакова, У. А. (2005). Социально-психологические факторы качества жизни преподавателей высшей школы. *Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. тр. Вып.2*. Саратов, с. 30-35.
- Савченко, Т. Н., Головина, Г. М. (2006). *Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования*. Москва.
- Талаш, Е. Ф. (2011). Переживание солдатами российской армии удовлетворенности различными аспектами своей жизни. *Проблема качества жизни современной молодежи: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 14 февраля – 14 марта 2011*. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 209-218.
- Тихонова, Н. Е. (2008). Жизненные устремления россиян. *Российская идентичность в социологическом измерении*. Москва, Институт социологии РАН, ИНАБ, №3.
- Шамяионов, Р. М. (2004). *Психология субъективного благополучия личности*. Саратов.
- Шмакова, В. А., Сысоева, И. А. (2011). Проблема качества жизни в условиях дома-интерната для престарелых и инвалидов. *Качество жизни в современной России: материалы Всероссийской (заочной)*

научно-практической конференции (1 марта 2011 г.). Пермский гос. университет, 289-301.

Яремчук, С. В. (2011а). Удовлетворенность разными сферами жизни у жителей Дальнего Востока. *Качество жизни в современной России: материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции (1 марта 2011 г.)*. Пермский гос. университет, 123-126.

Яремчук, С. В. (2011б). Половая специфика и возрастная динамика удовлетворенности разными сферами жизни у жителей Дальнего Востока. *Дальний Восток России: сохранение человеческого потенциала и повышение качества жизни населения: материалы международной научно-практической конференции*. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 363-366.

Summary

LIFE SATISFACTION OF THE WOMEN OF RUSSIAN FAR EAST: ILLUSTRATED BY THE WOMEN OF KOMSOMOLSK-ON-AMURE

Svetlana V. Yaremtchuk

Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia

This study investigates life satisfaction as the indicator of subjective well-being of working women of Komsomolsk-on-Amure. The Personal Well-being Index and National Well-being Index were used as the methods of data acquisition. This gives the opportunity to compare the results of the research with similar researches made in the other countries. 175 women in the age of 20 – 60 working in the pre-school educational establishments composed the sample of the research. It reveals a comparatively low level of life satisfaction and well-being of Russian women, wide range of individual meanings to all the scales of the questionnaires, essential exceeding of the level of personal well-being over the level of national well-being. Correlation analysis also presents the lowering of subjective well-being due to the age in such parameters as health, safety, future security, social conditions and business in Russia.

Key words: quality of life, subjective well-being, life satisfaction.

Advised by Renata Bilbokaitė, University of Siauliai, Lithuania

Received: October 22, 2012

Accepted: December 05, 2012

Svetlana V. Yaremtchuk

PhD., Associate Professor, Department of Educational Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy, 4-75 Lenin avenue, Komsomolsk-on-Amur, Russia.
E-mail: svj@rambler.ru
